

КОРНФЕЛЬД С. Г. — в ПОМПОЛИТ

КОРНФЕЛЬД Софья Германовна, родилась в 1883. Получила среднее образование. Проживала в Ленинграде, работала в учреждении; член "Общества христианской науки". 20 декабря 1934 — арестована по групповому делу участников этого общества, 28 июня 1935 — приговорена к 3 годам ссылки и в июле отправлена в село Иртышск Восточного Казахстана. В феврале 1936 — обратилась за помощью в Помполит.

<7 февраля 1936>

«В Помощь Политзаключенным

от Софии Германовны Корнфельд
Вост<очный> Казахстан, село
Иртышск. До востребования.

Заявление

Возвращаюсь к Вам с просьбой передать прилагаемое заявление в НКВД о возвращении мне отобранного при личном обыске серебряного кошелька в Д<оме> П<редварительного> З<аключения> в Ленинграде. Кошелек этот при переводе меня в 1-ю женскую тюрьму (Арсенальная, 9) был переправлен туда, о чем у меня имеется квитанция от 31/V-35 г<ода> № 297.

Когда меня направляли на этап, мне сказали, что кошелек этот будет мне выдан на месте. Но вот уже прошло 5 месяцев, как я в Иртышке, и, несмотря на то, что мною своевременно было подано заявление в местное НКВД, я до сих пор своего кошелька не получила. Кошелек же этот мне очень дорог, как память об отце.

Кроме того, у меня к Вам большая просьба, если Вы вообще наводите подобного рода справки, узнать, что с моим братом, Михаилом Германовичем Корнфельд<ом>, живущем в Париже: Paris VII, 4 Km Bertrunel.

Я была арестована в декабре 34 г<ода>. Его последнее письмо от июля 35 г<ода>. Как только я получила его письмо сюда, я тотчас же ему ответила, но прошло вот уже скоро 3 месяца, а я от него ответа не получила. Я очень беспокоюсь, что с ним, т<ак> к<ак> мы с ним очень дружны, и я не могу допустить, чтобы после столь долгого перерыва он бы тотчас не ответил на мое письмо.

И еще просьба: не можете ли Вы узнать адрес Герберта Оттовича Буксгевдена, сосланного одновременно со мной в июле 35 года в Красноярский край. Он и его жена, Мая Константиновна Буксгевден, сослана в то же время на Медвежью гору, мои ближайшие друзья, и я о них до сих пор ничего не знаю.

Затем, не можете ли Вы мне сообщить условия подачи заявления в Бюро изобретений. Дело в том, что я тут придумала весьма простое сооружение для поднятия воды в нагорных речных местностях. Нужно ли самим проделать опыт или Бюро уже само оценивает применимость данного изобретения?

Мне самой весьма трудно судить, насколько я учла законы физики, т<ак> к<ак> я не специалист этого дела, но я считаю, что пусть уж лучше мою мысль забракуют, чем чтобы она пропала все из излишней скромности, тогда как, если она действительно окажется ценной, она многим облегчит труд.

Простите, что я обращаюсь к Вам со столькими просьбами, но мне не к кому больше обратиться.

С. Корнфельд.

7/II-1936 г<ода>»¹.

В марте 1936 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Софье Германовне Корнфельд.

<11 марта 1936>

«С. Г. КОРНФЕЛЬД

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что В<ашему> брату мы написали, по получении ответа сообщим Вам.

Заявление о возвращении отобранного при обыске кошелька мы передали по назначению.

Местонахождение Г. О. БУКСГЕВДЕН нам не известно. О Вашем изобретении напишите непосредственно в В<сесоюзный> О<тдел> ИЗ<обретений> (наход<ится> в Москве, Лубянский проезд, Дом Политехнического Музея)»².

В марте 1936 — заведующий юридическим отделом Помполита обратился и к Михаилу Германовичу Корнфельду.

<16 марта 1936>

«М. КОРНФЕЛЬД.

Нами получено письмо от В<ашей> сестры, С. Г. КОРНФЕЛЬД, с просьбой справиться о В<ашем> здоровье. Она беспокоиться, т<ак> к<ак> несколько месяцев не имеет от Вас писем.

Адрес ее: с<ело> Иртышск, Вост<очно>->Казахстанской обл<асти>. До востребования»³.

В конце марта 1936 — Михаил Германович Корнфельд обратился к Екатерине Павловне Пешковой.

«30 марта 1936.

К. П. Пешкова

Помощь Политическим Заключенным
Кузнецкий мост, 24, Москва

Я только что получил Ваше письмо от 16-го с<его> м<есяца>, за которое приношу искреннюю благодарность.

Очень прошу Вас сообщить моей сестре С. Г. Корнфельд, что я жив и здоров, что я ей написал несколько писем по указанному адресу: село Иртышск, В<осточно>->К<азахстанской> О<бласти>, до востребования, но не получил никакого ответа.

Я сам очень волновался, не зная, как объяснить ее молчание. Очевидно, мои письма не дошли до назначения. Одновременно с сим я пишу ей еще одно письмо, кот<орое> попытаюсь отправить заказным. М<ожет> б<ыть>, оно дойдет с большим успехом.

Независимо от сего, если Вы имеете возможность сообщить мне какие-нибудь сведения, касающиеся моей сестры, — буду Вам премногим обязан.

Искренне уважающий Вас,
с благодарностью М. Корнфельд

Р. S. Покорнейше прошу заметить и сообщить моей сестре мой новый адрес, напечатанный в заголовке сего письма»⁴.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1539. С. 169-170. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1539. С. 168. Машинопись.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1539. С. 167. Машинопись.

В апреле 1936 — Софья Германовна Корнфельд

<14 апреля 1936>

«В Помощь Политзаключенным

от С. Г. Корнфельд
Вост<очный> Казахстан,
с<ело> Иртышск.

В ответ на Ваши письма от 11/III и 27/III № 10262 с благодарностью сообщаю, что за это время я получила 2 письма от брата, а также 3/IV н<ынешнего> г<ода> я получила в нашем отделении НКВД и свое серебряное портмоне.

Сейчас же у меня к Вам большая просьба, сообщить мне, правда ли это, что по истечении трети срока ссылки можно ходатайствовать о переводе в другое место и можно ли ходатайствовать об отбывании оставшегося срока с друзьями, ввиду того, что у меня нет родных, кроме совсем старой тетки, которая ко мне сюда не может приехать. Я и сама не так уж молода — 52 года и последний год я не совсем хорошо себя чувствую. В настоящее время я нахожусь здесь вместе с Александрой Алексеевной Виндельбандт, с которой, равно как с ее матерью и братом, я прожила последние 10 лет и в этой семье, также как и в семье Буксгевденов, о которых я Вам писала, я была своя. Сейчас же А. А. Виндельбандт хочет хлопотать о переводе к матери в Уфу. И мне бы не хотелось остаться одной.

Помимо всего вышеуказанного, Уфа привлекает меня как место, где я бы могла усовершенствовать свои знания по пчеловодству (я как раз незадолго до ареста окончила пчеловодные курсы) и могла бы стать хорошим пчеловодом, в чем я уверена, т<ак> к<ак> я это дело люблю, и мне только не хватает настоящей практики. В Иртышке же из-за постоянных ветров и полного отсутствия леса пчеловодство невозможно. В Уфу же, быть может, могла бы приехать и моя тетка.

Мы, как члены бывшего О<бщест>ва Христианской Науки (Christian <нрзб.>) в Ленинграде привлечены по ст<атье> 58 п<ункты> 10, 11.

Только что получила Ваше третье письмо с адресом брата, которое меня глубоко тронуло. Еще раз, большое спасибо.

С. Корнфельд

14/IV-36 г<ода>.

Р. С. Если это возможно, прошу ответить поскорей»⁵.

В середине апреля 1936 — Софья Германовна Корнфельд обратилась за помощью в Помполит, приложив к письму заявление в НКВД.

<18 апреля 1936>

«В Помощь Политзаключенным

С. Г. Корнфельд
Вост<очный> Каз<ахстан>,
с<ело> Иртышск

Заявление

Не выжидая Вашего ответа на свое письмо от 14/IV, посылаю Вам заявление в НКВД с просьбой, насколько это возможно, поддержать его. Я

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1539. С. 162-163. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1539. С. 156-157. Автограф.

поспешила, потому что мне кажется, что лучше подать его в одно время с А. А. Виндельбандт, чтобы они рассматривались вместе, поскольку на нашу долю выпало счастье отбывать ссылку вместе.

Мы получили известие о тяжелом состоянии брата А. А. Виндельбандт; он больной, пробыл в заключении с 6/XII-34 г<ода>, и только теперь признан душевнобольным. Его в настоящее время собираются перевести в общую больницу. Но если его состояние позволит, мать хочет перевести его в Уфу. И тогда, я это знаю, мое присутствие будет для них ценно.

Этого довода я в своем заявлении не приводила, т<ак> к<ак> все это еще неизвестно, нам же приходится считаться с годами.

С. Корнфельд

18/IV-1936 г<ода>»⁶.

К письму Софьи Германовны Корнфельд было приложено ее заявлением в НКВД.

«В НКВД. Москва.

а<дминистративно> с<сылкой>
Корнфельд Софии Германовны,
Восточный Казахстан, село Иртышск

Заявление

Прошу, если это возможно, разрешить мне в случае, если А. А. Виндельбандт будет разрешено переехать к матери в Уфу, переехать с ней тоже в Уфу.

Дело в том, что я здесь по своему возрасту не могу получить работы, и мне даже все это время пришлось жить на иждивении А. А. Виндельбандт.

В Уфе же я могу получить работу по пчеловодству, что в Иртышке, благодаря климатическим условиям, совершенно исключено.

Кроме того, последнее время я неважно себя чувствую, и в свои года (мне 53 года) мне тяжело остаться одной, т<ак> к<ак> родных у меня, кроме престарелой тетки, нет, а с Виндельбандтами я живу уже одиннадцатый год и в случае чего всегда могу рассчитывать на помощь.

С. Корнфельд.

Иртышск 18/IV-1936 г<ода>»⁷.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1539. С. 159. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1539. С. 160. Автограф.